

ПРОБЛЕМА ГЕНЕЗИСА ХОЗЯЙСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ СЕВЕРА

На основе теории генезиса проанализирована жизнь малочисленных народов Российского Севера, негативные явления в различных сторонах их жизни непродуманной государственной политики в советское время, разрушение традиционной хозяйственной культуры этих народов. С использованием концепции Северного неотрадиционализма рассматриваются необходимые условия культурно-хозяйственного самоопределения малочисленных народов Севера при рыночной экономике.

Впервые идея генезиса хозяйства как автономной системы в истории философии прослеживается у испытывавшего на себе влияние идей Гоббса и Локка Б. Мандевиля в его «Трактате о пчелах» (1705), в котором основное внимание уделялось движущим силам и мотивам хозяйственной деятельности, ее связи с проблемой морали.

В целостном виде проблема генезиса хозяйственной культуры рассматривалась в немецкой исторической школе «народного хозяйства», особенно в работах Г. Шмоллера. В 1874 г. он отмечал, что центральным пунктом анализа народного хозяйства является духовно-нравственное состояние общества. Относительно разработанной является теория генезиса экономической культуры, поэтому прежде всего следует сопоставить термины «хозяйственная культура» и «экономическая культура».

С позиций структурно-функционального подхода эти виды культуры опираются на близкие, но не совпадающие понятия - хозяйство и экономика. В момент генезиса эти понятия совпадали, ибо «ойкос» первоначально означал дом и одновременно ведение дел в доме. Позднее экономика стала обозначать сферу общественной жизни, единство производительных сил и производственных отношений, а хозяйство определяло конкретный способ осуществления такого соответствия.

В основе социокультурного смысла хозяйства лежит понимание относительности границы между природой и культурой. В феномене хозяйства ясно видна взаимообусловленная связь культуры и природы, их присутствие в одной и той же локализованной сфере. Природа предстает объектом использования, владения, распоряжения человеком, и в этом смысле отношения природы и человека представляют собой первичную субъект-объектную связь.

Исходным явлением для понимания генезиса хозяйства является жизнеобеспечение, под которым понимается процесс производства жизни.

Домашнее хозяйство иногда понимается как целенаправленное хозяйство, связанное с воспроизводством жизни. Целенаправленность перерастает в целерациональность, когда индивидуальные цели реализуются на едином и противоречивом пространстве рынка. Однако семейное (общинное) хозяйство может включаться в более общие связи и на ценностно-рациональной основе, когда происходит интеграция социальной общности на объективированной ценностной основе (идеологии).

Первичной ячейкой хозяйства долгое время оставалась семья. Кровнородственные связи обеспечивали преемственность традиции труда. Лишь со временем кровнородственные связи дополнялись духовно-религиозными (братья по вере), идеологическими (единомышленники), хозяйственными (партнеры).

Как отмечает П. Козловски, «крестьянское хозяйство характеризуется двумя структурными признака-

ми: во-первых, предельным самообеспечением и слабостью зависимостью от рынка и, во-вторых, центральным управлением хозяйством со стороны главы дома или хозяина» [1. С. 30].

Появление хозяйства - также следствие и условие информационного развития. Базисный слой повседневной хозяйственной культуры составляют практические знания и умения, которые формируются непосредственно в материальной практике преобразования природы. Их развитие обеспечивало эффективное производство материальных благ и дальнейшее освоение природы.

Здравый смысл и опыт, казалось бы, достаточные основания для ведения хозяйства, для удовлетворения потребностей человека. Но в хозяйственную деятельность народов Севера постоянно вторгается и нечто непознанное и настоятельно требующее объяснений - в виде игры стихий, в виде сезонных колебаний погоды, в форме неожиданных свойств природных материалов. Преодолевая незнание и неопределенность, люди уже в своей ранней истории стремились выйти за пределы утилитарно-практической информации, внести смысл, определить ритм, найти меру, уловить цикл в мироздании и тем самым освоить его. По-видимому, речь идет об универсальной потребности человека в метафизике как инструменте гармонизации его внутреннего мира на интуитивно-логических основаниях. Антропологи отмечают, например, наличие космогонии у всех, без исключения, народов. Вероятно, первичным было экзистенциальное осознание бытия, которое базировалось на проекции, партиципации, синхронизации, эмпатии, аналогии и предшествовало каузализму, породившему трансцендентальное сознание. Несомненно и то, что первичные образы картин мира имеют этнометафизическую специфику (Г. Гачев).

Одним из принципов самоопределения человека в конечных основаниях бытия, и это ярко проявляется у северных народов, была аналогия, требующая соответствия социально-экономической и космической структур. Это, как известно, достигалось с помощью мифа, который, как отмечал М. Мамардашвили, есть способ организации и конструирования человеческих сил или самого человека. В мифе мир освоен, причем так, что фактически любое происходящее событие уже может быть вписано в тот сюжет и в те события и приключения мифических существ, о которых в нем рассказывается. Освоение мира в этом смысле имеет для человека прежде всего психологическое значение. Враждебным является то, что мы не знаем, но если это получило какое-то объяснение, то это явление стало привычным и, следовательно, адаптированным к человеку. Именно поэтому порядок мироздания переносится в быт. Так, у хантов одежда - саха - является как бы моделью Вселенной.

Вертикальная структура символов отражает белый воротник - символ верхнего мира, орнаментальный стан стимулирует картину среднего мира, черный по-

дол - принадлежность к нижнему миру. Вертикальные черные палки, проходящие вперед вдоль стыка от черного подола к белому воротнику, придают целостность и логическую замкнутость всей композиции Саха. Если вертикальная структура саха связана с космологией, то горизонтальная выполняется в орнаменте и несет установку горизонтальной характеристики. Она дает ощущение среднего мира. Пересечение вертикальных элементов саха, горизонтальное пространство организует традиционные представления о строении человека и понимание мифологии хантов.

Обусловленность жизни малочисленных народов Севера природно-климатическими особенностями, историей происхождения позволяет говорить о четырех хозяйственно-культурных типах:

1) оленеводы тундры и лесотундры (ненцы, саамы, оленные чукчи, коряки); в нем выделяется переходный тип оленеводов и охотников тундры и лесотундры (энцы, нганасаны, юагиры);

2) оленеводы и охотники тайги (эвены, лесные ненцы). Выделяются два переходных типа: оленеводы, охотники и рыболовы тайги и лесотундры (северные ханты, манси, ороки, орочи), охотники и рыболовы тайги и лесотундры (удэгейцы, безоленные кеты, юагиры, эвенки);

3) оседлые рыболовы (ханты, манси, селькупы, ительмены, нивхи, улчи, нанайцы);

4) арктические охотники на морского зверя (береговые чукчи и коряки, эскимосы, алеуты).

Материальная культура обуславливается особенностями территории, а духовная - особенностями бытия. Это же бытие накладывает ограничения на развитие культуры хозяйствования, поскольку природа, близость к ней диктовали программу, которая оттачивала и воспроизводила определенный цикл хозяйственности.

Если народы Центральной России, в силу высокой плотности, относительно благоприятных природно-климатических условий и растущих потребностей своего жизнеобеспечения, добивались решения проблем через использование технических средств, т.е. противостояли стихийным силам природы, то малочисленные северные народы шли по пути максимального соответствия природной среде в местах своего проживания, полностью адаптировались к ней и вне этого природного комплекса не могут существовать.

Главным и всеопределяющим условием воспроизводства сообществ малочисленных народов является сама природа Севера, а именно его климат, флора и фауна. Эти обстоятельства привязывают коренное население Севера к территории их обитания самым непосредственным образом. Традиционное природопользование остается на обозримую перспективу материальной основой сохранения северными народами традиционного образа жизни.

Народы Севера - их общины и традиционные трудовые объединения, семейно-родовые группы, отдельные хозяйства и пользователи - во многом утратили свои старинные права на определенные территории и ресурсы, а также на средства производства, доставшиеся им от предшествующих поколений и находившиеся в их собственности.

Таковы последствия влияния государства на хозяйственную культуру малочисленных народов Севера (подробный анализ см. в [2]). Переход молодежи малочисленных народов Севера из традиционных отраслей в

новые, при их невысоком образовательном, квалификационном, профессиональном статусе, привел к увеличению среди них доли занятых малоквалифицированным трудом со всеми вытекающими из этого последствиями. С другой стороны, широко развернутая государственная политика поддержки образования среди молодежи малочисленных народов Севера (от льготного поступления в вузы до направления специалистов высшей образовательной квалификации в регионы и т.д.), с уклоном на социально-гуманитарные направления, никак не связанные напрямую с промышленным освоением региона, привели к значительному росту числа управленцев и занятых в народном образовании, культуре, медицине.

Количество людей, занятых в производящих отраслях, было минимальным и даже имело тенденцию к снижению в отраслях, связанных с традиционным хозяйствованием. Можно сказать, что промышленное освоение региона связано с убыстрением темпов люмпенизации коренного населения, с увеличением числа скрытых безработных и соответственно с увеличением нагрузки на одного работающего. В результате на одно рабочее место претендовало по 2-3 человека, что приводило к дестабилизации социального фона.

Большие негативные явления были следствием непродуманных организационно-управленческих решений в отношении хозяйств малочисленных народов Севера, создания центральных поселковых образований. Были сделаны попытки унификации порядка кочевания без учета традиций и вариативности данного процесса в зависимости от конкретного случая. Молодежь искусственно была оторвана не только от своей традиционно-культурной среды обитания, но и от семьи - естественного института социализации, передачи опыта, знаний, норм этносоциальной этики и морали, других составляющих хозяйственной культуры.

Изменились функции и роль женщины из числа малочисленных народов Севера. Не обладая достаточным образованием для нормального вхождения в промышленные структуры освоения, оторванные от детей, от своих традиционных занятий, женщины втягивались в асоциальные отношения. Как следствие, разрушение мира женщины стало разрушением традиционной хозяйственной культуры малочисленных народов Севера.

Ученые, общественность и политики напряженно ищут выход из сложившейся ситуации. В зарубежных работах 50-60-х гг. была популярна идея равновесных, жестко регулируемых природно-социальных систем. В России в 70-е гг., на волне всеобщего внимания к экологической ситуации, разрабатывалась концепция «равновесных» этносов и природно-социальных систем, где за «равновесными» этносами как носителями рациональных природопользователей видели будущее. Был создан образ «гармоничных» традиционных и первобытных культур в противовес индустриальному обществу.

Своеобразное преломление концепция «равновесия» получила в рамках так называемой «новой экологии», или «неофункционализма» - течения американской экологической антропологии, сформировавшегося во второй половине 60-х гг. (представители: А. Вайда, Р. Раппопорт, К. Гиртц и др.). Ключевое понятие «новой экологии» - гомеостазис, т.е. способность всех элементов к саморегуляции и возвращению в исходное состояние в случае каких-либо изменений.

Идея гомеостаза была в основе объяснения принципов развития первобытных и традиционных этносов. Во-первых, она включала возможность изменений самой среды обитания в результате как случайных, так и закономерных факторов, в том числе вызванных практической деятельностью человека. Во-вторых, на смену идеи пассивного, стабильного равновесия пришло понимание активной роли всех элементов системы, и в первую очередь человеческой группы, в общей саморегуляции. В-третьих, динамический гомеостаз с его циклами, казалось, весьма удачно объяснял логику длительного исторического существования традиционных обществ, в которую могли быть вписаны не только процессы хозяйства, распределения и демографического воспроизводства социума, но и сфера его духовной и психической жизни.

Большая группа ученых выдвинула концепцию Северного неотрадиционализма, представляющую собой обоснование традиционного природопользования, натурального хозяйства и рыночных отношений с опорой на помощь государства и компенсации от промышленной разработки природных ресурсов Севера (Е. Андреева, С.В. Гусев). В основу Северного неотрадиционализма авторы положили предоставление народам Севера правовой государственной протекции и свободы самостоятельного развития экономики, культуры и самоуправления.

Сам термин «северный неотрадиционализм» интересен и несет в себе достаточный эвристический потенциал. В связи с этим необходимо уточнить два понятия - этническое и традиционное природопользование. В целом, если судить по доступной нам литературе, различие оказывается не столь уж существенным, по крайней мере, они используются как рядоположенные. Понятие «этническое природопользование» фокусирует внимание на единичных (уникальных) особенностях природопользования, включая и биолого-генетическую специфику. Так, по мнению А.Н. Нелюбина и С.В. Балтуева, под этническим природопользованием понимают «исторически и гипотетически взаимосвязанный комплекс видов и способов использования территории, демографических, социальных и культурных особенностей, определяющих воспроизводство этноса» [3. С. 141]. В понятие «традиционное природопользование» вкладывается скорее социокультурный смысл, подчеркивается сам способ хозяйствования, в котором ведущую роль играют привычные формы и методы. Поэтому целесообразнее (исходя из специфики нашей работы) придерживаться именно этого термина.

Понимая, что рынок плохо совместим как с традиционным природопользованием, так и с проблемой бережного отношения к окружающей среде, многие ученые рекомендуют при переходе к рынку учитывать специфику традиционных отраслей. Авторы исследования «Неотрадиционализм на Российском Севере» наиболее выпукло излагают такую точку зрения.

«В этих условиях представляется совершенно необходимым разработка для Севера особых, различающихся, но взаимоувязанных программ перехода к рынку индустриальных и традиционных отраслей, программ, основанных на принципах многообразия форм собственности, постепенности и учета социально-коммерческих и национально-этнических последствий перехода к рынку. Одним из центральных пунктов таких программ должен стать тезис о приоритете таких форм

рыночных отношений, которые будут наиболее результативными с позиции охраны и рационального использования природных ресурсов - главного экономического потенциала малочисленных народов Севера.

При переходе к рынку в условиях Севера и в местах проживания малочисленных народов Севера важно прогнозировать некоторые последствия этого перехода и принять соответствующие защитные меры. Обозначим лишь некоторые:

- необходима тщательно выверенная этапность проведения рыночных реформ на Севере, и прежде всего в вопросах приватизации и изменения форм собственности на землю; в последнем случае целесообразно как можно дольше не вводить частного землевладения при промышленной разработке природных ресурсов и основываться на долгосрочном арендном землепользовании;

- желательно проводить особую программу обучения рыночным отношениям, новому рыночному законодательству, правилам поведения сторон в имущественных спорах; на территории проживания малочисленных народов Севера - это одна из наиболее ответственных и практически не реализуемых предпосылок перехода к рынку;

- целесообразно разработать особые, северные, этнозащитные механизмы правообеспеченности перехода к рынку с внесением соответствующих изменений в административное и уголовное право; рынок на Севере не должен стать особой криминогенной зоной;

- полезно создание специальной государственной инспекции по проведению реформ в местах проживания малочисленных народов Севера, с включением в их состав представителей этих народов, местного населения, представительных, правительственных и президентских структур; одной из главных задач этой инспекции должно стать обеспечение законности во всех сделках с природными ресурсами и, прежде всего, с землей» [4. С. 119].

Однако справедлива и критика путей, ведущих к формированию новой хозяйственной культуры северных народов. Так, В.М. Куриков отмечает, чем этот подход отличается от идеи недавнего прошлого о благотворности перехода северных народов на более высокую ступень общественного развития [5. С. 19]. Постановка вопроса о товарной форме ведения патриархального хозяйства означает, в сущности, уничтожение традиционной хозяйственной культуры и продолжение политики ассимиляции под эгидой узкоэкономического подхода.

На примере жизни народов Севера в новых условиях наглядно видна безличность и псевдоэффективность монетаристского подхода к экономике, веры в то, что рынки конкурентны и благодаря этому имеют высокую степень устойчивости, а государственное вмешательство лишь подрывает ее. Сам рынок, являясь катализатором развития экономики, на деле способствует дифференциации общества, а интегрируют его такие сферы, как культура, наука, образование, здравоохранение, единое информационное пространство. Рынок не способен вырабатывать шкалу ценностей, основанную на приоритете устойчивого развития. Нужны социальные факторы, государственная политика, формирование консенсуса и регулятивных правовых механизмов для придания рынку социального смысла.

Управленческие решения в сфере жизнеобеспечения повторяют азы социал-дарвинистской идеи куль-

турной эволюции. В соответствии с ней культуры размещаются на разных точках эволюционной кривой, причем культура господствующей нации занимает верхнее положение. Все, что расположено ниже, является отсталым и подлежащим преодолению или подтягиванию до стандартов господствующей культуры. Стать цивилизованным означает сейчас перейти на рыночные отношения, работать на нефтепромыслах, сменить свою хозяйственную культуру на обезличенное бытие, «вахтовое» сознание.

Большинство представителей малочисленных народов Севера осознают объективную необходимость сохранения традиционного природопользования и хозяйственной культуры. К примеру, можно сослаться на мнение членов ассоциации «Спасение Югры». Ассоциация считает, что объективной основой сохранения языка и культуры является традиционный уклад жизни с тенденцией постепенного и естественного освоения достижений цивилизации, т.е. на данном этапе сохранить этносы означает сохранить традиционное природопользование [6. С. 55].

Нам представляется целесообразным рассматривать неотрадиционализм не в узкоэкономическом, а в социокультурном смысле, как возвращение на новом уровне к ценностям традиционной хозяйственной культуры.

Сейчас стало самоочевидным, что модель чисто рыночного хозяйства возможна только в абстракции, в теории. Спор о социализме и капитализме в том виде, в каком он велся последние десятилетия, является беспредметным, поскольку в большинстве стран развивается смешанная или (скандинавский вариант) договорная экономика, при сохранении, впрочем, основных черт капиталистического хозяйствования.

Современное хозяйственное развитие приводит к повороту от «главенства» количественных аспектов хозяйства к качественному его аспекту.

Качественные аспекты хозяйства выражены в его интегральности, когда конкретные хозяйственные формы нужны постольку, поскольку способствуют реализации жизненных форм. Так, в Израиле уживается фермерское хозяйство и киббуцы, имеющие много общего с российскими колхозами. Малоэффективное с точки зрения либеральной экономической теории хозяйствование устраивает часть сельского населения как образ жизни. Их хозяйственная культура нацелена на экзистенциальные ценности, а не на максимизацию прибыли. А как с позиций экономического прагматизма объяснить многомиллиардные дотации правительства США в сельское хозяйство? Одной из целей поддержки малого и среднего бизнеса является сохранение занятости, более гибкое реагирование на потребности населения. Есть и социокультурная цель - поддержка определенного активистского образа жизни. Это же относится и к организации надомного труда, причем не только в слаборазвитых странах, но и, например, в Японии.

Перед исследователями стоит выбор - следовать логике эпохи первоначального накопления капитала или попытаться заглянуть вперед в действительное движение цивилизации. По пути укрепления постмодерна происходит движение к возврату на новом уровне первоначального единства хозяйства и культуры, образа жизни и хозяйствования.

Общим вектором перехода к постмодерну является утверждение отстаиваемого С.Н. Булгаковым приоритета организма перед механизмом; технико-экономические решения и теории сменяются решениями, ориентированными на культуру, техноморфность культуры - на антропоморфность. «Философия хозяйства» С.Н. Булгакова оказывается не современной, а постсовременной, ждущей еще своего воплощения, как, впрочем, и достижения философии русского космизма в целом.

Терминологически это осмысливается, например, в понятиях модерна и постмодерна. Так, П. Козловски пишет, что надежда модерна на науку и технику «как объединяющее начало не оправдывалась. Постмодерн видит общее для общества в рассказе и семантике культурно-духовного, в совместности религии, знаков, искусств, философии. Постмодерн - это эпоха снятия общественных и культурных раздроблений и дифференциации модерна, взаимопроникновение и переплетение культурных областей - таково знамение эпохи. Полемика такого проникновения являются искусство и наука, культура и экономика» [1. С. 180].

Северный неотрадиционализм, понимаемый в социокультурном смысле как реализация права на ту хозяйственную культуру, которая обеспечивает сохранность этноса, оказывается созвучным формирующемуся постиндустриальному обществу.

Зарубежный опыт также свидетельствует об учете социокультурных, а не только узкоэкономических подходов. Взаимоотношения с хозяйственными культурами во всех странах арктического круга определяются парадигмой ревитализации традиционной культуры. Ревитализация - многогранная работа, в которой особое значение имеют поддержание самоуправления народов Севера, участие их в распределении прибылей от разработки природных ресурсов, развитие навыков ассоциации для решения конкретных задач.

Политика ревитализации за последнее десятилетие в странах арктического круга сформировалась как саморазвивающийся процесс за счет приобретения новых (как для этнического меньшинства, так и для доминирующего общества) социальных навыков. Аборигены научились «одомашнивать» и адаптировать средства, предоставляемые высокой технологией (и в первую очередь коммуникационные средства) для укрепления общего языка, образа жизни и ценностей, а также участвовать в дискуссиях и социальных мероприятиях, затрагивающих их сообщества. Теперь они чувствуют себя частью огромной общины как в региональном, так и в национальном смысле и подошли к прямому участию в формировании общественного мнения - фундамента местного политического развития. Северяне сталкиваются с новыми видами деятельности, которые требуют определенного мастерства в кросскультурном взаимодействии.

Рассмотренные нами проблемы позволяют сделать некоторые выводы.

1. Хозяйственная культура северных народов представляет собой целостность материально-производственных, бытовых, духовных и социокультурных факторов жизнедеятельности и жизнеобеспечения. Нарушение или подмена какого-либо компонента влечет за собой деградацию системы.

2. В изучении перспектив развития хозяйственной культуры северных народов ведущую роль играют социокультурные факторы сохранения жизнеспособности этноса. Традиционное землепользование не может быть рыночным и рассматриваться сугубо с экономической точки зрения. Здесь важна занятость населения, смыслонаполненность их бытия, сохранность биоресурсов, экологического равновесия. Гуманитарное измерение выражается в экологической миссии северных народов как хранителей традиционной хозяйственной культуры региона.

3. Целостность и устойчивость хозяйственной культуры северных народов обеспечиваются ревитализацией - системой мер по сохранению традиционной хозяйственной культуры с учетом необходимой модернизации.

4. Политика ревитализации может сочетаться с переходными, буферными формами сотрудничества, с рыночной хозяйственной культурой регионального сообщества при господстве социокультурного подхода к самоорганизации жизни северных народов.

5. Необходимо развивать механизм взаимодействия коренного населения и других членов регионального сообщества на основе равноправных партнерских отношений. В тщательной правовой регламентации нуждаются отношения народов Севера и монополий как носителей традиционной и индустриальной хозяйственных культур.

6. Необходимо формирование достаточного экономического базиса для расширенного воспроизводства этноса, включающего три условия: единое руководство всей системой, сосредоточение ресурсов и проведение единой финансовой политики, придание функционированию всей системы некоммерческого характера.

7. Условием жизнеспособности хозяйственной культуры этноса является содействие в самоорганизации и самоуправлении. Особое значение имеют общинные органы самоуправления на местах.

Система хозяйственной культуры северных народов может включать в себя три основных элемента: отрасли традиционного природопользования, производственная инфраструктура, являющаяся своеобразным буфером между укладом и современным рыночным хозяйством, а также художественные промыслы и ремесла.

Первая сфера деятельности ограничена возможностями природы и существует по законам простого воспроизводства. От нее не надо ничего требовать, кроме стабильности. Уже хорошо, если традиционное природопользование не сокращается под воздействием промышленной цивилизации. Вторая сфера деятельности может и должна развиваться по законам расширенного производства, но и она имеет сдерживающие моменты. Неограниченным источником расширения является технический прогресс, а ограничения связаны с сырьевой, ресурсной базой, поскольку на сегодняшний день производственная инфраструктура является продолжением традиционного хозяйства. Третья сфера деятельности ограничена практически только способностями человека, которые при необходимости можно развить возможностями финансирования. Поэтому, с точки зрения воспроизводственных возможностей, на сегодняшний день развитие художественных промыслов - наиболее перспективное направление.

Главное, с позиций воспроизводства северного этноса, органически соединить все его базисные элементы и обеспечить их взаимодействие как единого целого. Это может стать надежной основой для сохранения этнической самобытности коренного населения Севера. Но нужно четко представлять, что, опираясь на этот базис, в лучшем случае можно вести речь о возможной самокупаемости жизнедеятельности малочисленных народов на достигнутом уровне решения их главных проблем, который в сегодняшнем состоянии абсолютно неприемлем, но никак не о расширенном воспроизводстве, которое предполагает развитие всех сторон этноса, причем ускоренное развитие, чтобы сократить огромный разрыв в уровне жизни северных народов и остальной части населения страны.

В формирующуюся философию эпохи свой вклад призваны внести и малочисленные народы Севера, чей уникальный опыт жизнеустройства оказывается созвучным ценностям грядущего миропорядка.

Процесс их нового культурно-хозяйственного самоопределения должен иметь характер осознанного действия, предпосылкой которого являются дальнейшие исследования хозяйственной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козловски П. Культура постмодерна: Общественно-культурные последствия технического развития. М.: Республика, 1997. 240 с.
2. Гудыма А.П. Малочисленные народы Севера: социоэтнические отношения. Тюмень: Вектор Бук, 2000. 204 с.
3. Нелюбин А.Н., Балтуева С.В. Этническое природопользование малочисленных коренных народов Сибири // Проблемы устойчивого развития общества. Иркутск, 1998.
4. Неотрадиционализм на Российском Севере. М., 1994.
5. Куриное В.М. Социально-экономические проблемы сохранения и развития коренных малочисленных народов Севера. СПб.: Алфавит, 1999. 127 с.
6. Этнос Сибири: язык и культура: Матер. Межд. конф. Томск, 1997.

Статья представлена Институтом природопользования Севера (г. Ханты-Мансийск), поступила в научную редакцию «Философия» 20 февраля 2003 г.